

С наступлением ночи битва прекратилась.

Удивительно, но звери-вуду, которые никогда не уставали и не боялись смерти, отступили по приказу Адептов. Они спрятались в лесу, и было трудно понять их намерения.

Глядя вниз с холма, можно было увидеть призрачные зеленые или кроваво-красные глаза зверей вуду по всему темному лесу.

Беловолосый Рыцарь Чарльз облокотился на свой рунический длинный меч, стоя на холме и пристально глядя в лес. Его дыхание было тяжёлым.

Теперь все оказались в ловушке на этом холме. Они не могли двигаться и могли ждать только следующих атак от Адептов.

Что скрывали Адепты в темноте? Смогут ли они успешно отразить атаки противника и продержаться до тех пор, пока враг не исчерпает всю свою силу?

Бесчисленные мысли крутились в его голове.

Из-за спины раздался звук шагов.

Даже не поворачиваясь, чтобы посмотреть, Чарльз смог рассказать, кто это был.

Раздался громкий и спокойный голос Рыцаря Мейселя: «Враг временно отступил! Раненых рыцарей лечат»

Чарльз приуныл: «Каковы потери на нашей стороне? Сколько осталось рыцарей, которые могут ехать верхом и сражаться?»

«... После минутного молчания Мейсель сказал: «Число тех, кто может сражаться на лошади, - это 386. Остальные... »

Они потеряли почти сто человек в первом сражении в лесу, под засадой скрытых Адептов. Еще двадцать или тридцать рыцарей погибли в пути. После долгой и кровопролитной битвы ранее из основной силы рыцарей осталось всего 386 человек. Это означало, что битва привела к гибели еще трехсот человек из армии рыцарей.

Несмотря на то, что большинство жертв были от потери боевых способностей из-за заражения токсинами, в чем разница между смертью и отсутствием боевой силы, когда они находились под осадой противника? Фактически, этим тяжело раненым рыцарям было бы легче умереть от когтей зверей вуду.

В конце концов, рыцарская армия была известна своими быстрыми и жестокими нападениями, а также быстрой скоростью на поле боя. Как они должны были прорваться через осаду противника с тремями жертвами на спине?

Сияющие рыцари быстро собрались вокруг Чарльза, ожидая его приказов.

Мышцы на лице Чарльза слегка дернулись.

Как легко было просто отдать приказ! Тем не менее, за каждым приказом стояла куча трупов их товарищей.

Будучи лидером рыцарей, он четко знал, какой приказ он должен был отдать, чтобы спасти жизнь оставшихся. Однако... как только слова собирались покинуть его рот, его белоснежная борода дрогнула. Он не мог этого сказать.

Отказаться от своих спутников! Отказаться от своих союзников!

С каких пор священный и неприкосновенный девиз рыцарей прератился в числа, которые можно добавить и вычесть на бумаге?

Мейсел увидел боль выбора на лице своего лидера и спокойно сказал: «Даже если мы оставим больных и раненых, мы не сможем вытащить всех остальных. Итак, Чарльз, пожалуйста, бери их с собой! Я останусь с другими сияющими рыцарями и защищу этот холм. Ты вернешь рыцарей на базу и ... попросишь о помощи»

Мейсел остановился, прежде чем выплюнул слова «попросить о помощи».

Мышцы на лице Чарльза содрогнулись.

Наконец, лидер радикальных рыцарей принял решение: «Нет, Мейсел. Я несу большую ответственность за этот безрассудный марш по лесу. Поэтому я останусь, чтобы укрепить боевой дух войск. Колльер, Анеос, Хосе уведут двести человек назад, чтобы взять подкрепление. Вы можете сказать Виндзору, что, если он готов помочь, я... я буду готов передать все свои полномочия... »

Внезапно нависла смертельная тишина.

В тот момент, когда Чарльз отдал этот приказ, это означало, что эта фракция всегда будет уступать рыцарям консервативной фракции. Это было более болезненно, чем смерть для гордых и высокомерных рыцарей.

Из угла холма раздался крик, наполненный ужасом. Крики заполнили весь лагерь.

«В чем дело?» - Мейсел вытащил свой рунический длинный меч и крикнул, - «Держитесь, враг...»

Его лицо изменилось.

Резкий запах гнили распространился по всему лагерю вместе с ночным туманом. Когда этот острый запах распространился по всему лагерю, у умирающих рыцарей, лежащих на холме, произошли внезапные и ужасающие перемены.

Слабый и раненый рыцарь, ближайший к сияющим рыцарям, начал кашлять. Его бледное лицо стало красным. Его зубы скрипели. Из его рта и носа вырвалась белая молочная пена.

Его глаза были настолько широко раскрыты, что углы его глаз начали разрываться. Фиолетовая и черная кровь начала вытекать из каждого отверстия. Его тело начало изгибаться во всевозможные невообразимые формы.

Когда кровь перестала течь, он начал царапать себя. Сила, с которой он царапал, оставляла глубокие зоры на его теле. Кровь текла бесконечно.

Ведьмак, отвечающий за него, шагнул вперед, чтобы остановить его. Однако даже используя все свои силы, он не мог остановить действия рыцаря и вместо этого был укушен.

Сияющие рыцари озирались в страхе перед тем, как осознать причину хаоса в лагере.

Туман!

Нет. Точнее, какое-то таинственное вещество смешалось с туманом!

Раненные рыцари в лагере, несомненно, были самыми слабыми, как физически, так и морально. Таким образом, невооруженным глазом можно было видеть, как таинственные черные частицы в тумане врывались в раны на их телах. Его посмотреть издали, каждый раненный человек на холме был окутан густым черным туманом.

Раненные рыцари боролись с болью, разрывая броню и рубашки на себе, даже царапая себя.

Когда черный туман просочился в тела пострадавших, их тела начали меняться.

Кожа на поверхности начала растворяться. Обнажились ярко-красные мышцы и сухожилия. Однако постепенно кроваво-красный цвет начал исчезать, и какая-то липкая и отвратительная жидкость начала заполнять поверхность их тел.

Толстые мышцы и сухожилия начали сливаться. Недостаточное растяжение заставляло их тела становиться тонкими. Однако было очевидно, что сила в их костях и мышцах значительно увеличилась. Они закричали и взревели. Поначалу это звучало как печальный крик человека. К концу это звучало как дикий зверь.

Клыки, когти и шипы начали быстро расти. Когда «их» когти пробежали по валуну, он издавал скрип, и там появлялись яркие пылающие искры.

Раненные быстро превратились в нежить. Они были насильственно преобразованы злыми силами в нежить, которая никогда раньше не появлялась на плоскости рыцарей - гулей!

Будучи полностью измененным, этот гиль повернулся и присел на землю. Его глаза без век, внезапно обернулись, обнажив молочно-белые и мутные глазные яблоки без зрачков.

Это не было препятствием для гуля. Его уникальные чувства делали его особенно чувствительным к жизненной силе. Он широко раскрыл рот, обнажив острые клыки, прежде чем испустить глубокий угрожающий рев, направленный на сияющих рыцарей.

Он согнулся и мощным ударом своих сильных задних ног прыгнул на рыцаря.

Ведьмак был явно ошеломлен сценой перед ним. Он отшатнулся от страха, и не думал о том, чтобы вытащить свой меч и сопротивляться. Это... это был компаньон, которого он знал!

Мейсел, несомненно, испытывал в своей жизни гораздо более страшные и странные вещи, чем молодые рыцари-ведьмаки. Он быстро избавился от шока и страха. С быстрым шагом вперед он вытащил свой меч и ударил прыгающего гуля плоской стороной лезвия.

«Назад!»

Гиль был откинут назад и врезался в дерево в десяти метрах от него. Прозвучал треск сломанных костей.

Однако было очевидно, что этот удар не навредил гулю.

Он несколько раз прокатился по земле. Когда он поднялся, большая часть костей на передней

части его тела была полностью разрушена. Тем не менее, он встал, как будто раны не беспокоили его, и, таща своё тело, снова прыгнул в сторону Мейселя.

«Умри!»

Мейсел осознал реальность. Он больше не сдерживался. Большой меч в руке светился, и, как острый нож скользил по листу бумаги, он молча нарезал гуля пополам. Тем не менее, он на миг приостановился, когда длинный меч резал позвоночник гуля. Он поморщился.

Он был настоящим сияющим рыцарем второго класса.

Если даже он почувствовал небольшую задержку, когда рубил это чудовище, как другие ведьмаки будут противостоять этим монстрам?

У него не было времени думать, так как весь лагерь мгновенно был охвачен кровавым дождем.

<http://tl.rulate.ru/book/4486/298218>